

Чеченя Ксения Игоревна
Самарский государственный экономический университет
Асеев Дмитрий Владимирович
Самарский государственный экономический университет

Цифровой рубль в правовой системе России: определение правовой природы, анализ преимуществ и рисков его внедрения

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых, технологических и практических аспектов внедрения цифрового рубля – национальной цифровой валюты, выпускаемой Банком России. Рассматривается эволюция цифровых денег как явления, отмечается их переход из разряда инноваций в повседневную финансовую практику. Анализируется нормативная база 2023–2025 гг., включая ключевые федеральные законы, закрепившие статус цифрового рубля и перенёвшие срок его полноценного введения в оборот. Значительное внимание уделяется международному контексту, в частности опыту Китая, где цифровой юань уже широко интегрирован в бытовые платёжные операции, что служит ориентиром для оценки перспектив российской модели.

Подробно рассматривается дискуссия о правовой природе цифрового рубля, отмечаются противоречия между его законодательным определением как «третьей формы денег» и классификацией в Гражданском кодексе РФ как разновидности безналичных средств. Анализируются эмиссионные особенности цифровой валюты, её технологическая структура, включая уникальную прослеживаемость транзакций и возможность офлайн-операций.

Отмечаются потенциальные преимущества цифрового рубля: повышение прозрачности движения бюджетных средств, снижение комиссий, совершенствование платёжной инфраструктуры. Одновременно выделяются риски – ограничения для пользователей, возможные угрозы информационной безопасности, вероятность чрезмерного государственного контроля. Подчёркивается необходимость законодательного закрепления добровольного характера использования цифрового рубля как гарантии соблюдения конституционных прав граждан.

Ключевые слова: цифровой рубль, ЦВЦБ, правовое регулирование, финансовая система, кибербезопасность

Chechenia Ksenia Igorevna
Samara State University of Economics
Aseev Dmitriy Vladimirovich
Samara State University of Economics

The Digital Ruble in the Russian Legal System: Defining the Legal Nature, Analyzing the Benefits and Risks of Its Implementation

Abstract. The article analyzes the legal, technological, and practical aspects of introducing the digital ruble, the national digital currency issued by the Bank of Russia. The evolution of digital money as a phenomenon is examined, with emphasis on its transition from an innovation to an element of everyday financial practice. The regulatory framework formed in 2023–2025 is reviewed, including key federal laws that established the status of the digital ruble and postponed the date of its full-scale implementation. Considerable attention is given to the international context, particularly the experience of China, where the digital yuan has already been widely

integrated into everyday payment operations, serving as a reference point for assessing the prospects of the Russian model.

The debate regarding the legal nature of the digital ruble is explored, with emphasis on the contradictions between its legislative definition as a “third form of money” and its classification in the Civil Code of the Russian Federation as a type of non-cash funds. The emission-related characteristics of the digital currency are analyzed, along with its technological structure, including unique transaction traceability and the possibility of offline operations.

The potential advantages of the digital ruble are highlighted: increased transparency of budget fund movement, reduced fees, and improvement of the payment infrastructure. At the same time, several risks are identified – user limitations, potential information security threats, and the possibility of excessive state control. The necessity of legally ensuring the voluntary nature of using the digital ruble is emphasized as a safeguard for the constitutional rights of citizens.

Keywords: digital ruble, CBDC, legal regulation, financial system, cybersecurity.

Наше время характеризуется стремительным развитием технологий во всех сферах жизни. То, что буквально несколько десятилетий назад казалось абсолютно фантастичным, уже сейчас становится доступным для множества людей, и даже приобретает черты обыденности, вызывая стойкое привыкание за счет удобства и простоты использования.

В сфере денежного обращения ярким событием, знаменующим начало новой эры, стало появление цифровых денег – криптовалюты. Заманчивые перспективы их использования, а также страх возможной потери монополии в вопросе денежного регулирования ввиду последующего бесконтрольного задействования цифровых средств,[5] понудили правительства многих стран начать активную работу, нацеленную на последовательное внедрение цифровых денег в деловой оборот. Отметим, что Российская Федерация включилась в организацию работы по адаптации отечественной денежной системы к новым средствам обращения в числе первых среди мировых держав.

В научных статьях и средствах массовой информации достаточно много написано о природе цифрового рубля – отечественной вариации цифровой валюты, и его особенностях, несомненных плюсах и возможных минусах. В данной статье будут рассмотрены правовые и практикоприменимые перспективы использования цифрового рубля, отмечены ключевые положительные аспекты и возможные риски, связанные с его внедрением.

Нормативное закрепления статуса цифрового рубля как платежной единицы в Российской Федерации произошло в 2023 году посредством Федеральных законов № 339-ФЗ и № 340-ФЗ от 24 июля 2023 года. Эти акты задали исходные координаты правового существования цифровой валюты центрального банка, обозначив рамки будущей финансовой инфраструктуры. Первоначально предполагалось, что цифровой рубль будет введен в полноценный оборот с 1 января 2025 года, однако Федеральный закон № 248-ФЗ от 23 июля 2025 года перенёс этот срок на 1 сентября 2026 года.[3] Вышеотмеченное может быть объяснено проблемностью и сложностью внедрения цифровой валюты, которое требует не линейного ускорения, но и осторожного выстраивания технологической, правовой и организационной базы.

Развитие цифрового рубля тесно соотносится с международным контекстом, где наиболее показательным является опыт Китайской Народной Республики, выступающей одним из первопроходцев в области внедрения цифровой валюты.[8] Китай начал тестирование цифрового юаня в 2020 году, и уже к 2023 году пилотные проекты переросли в масштабное распространение. К середине 2025 года цифровой юань функционирует в 26 провинциях и городских агломерациях, демонстрируя значительный рост пользовательской базы: 42% за первые шесть месяцев 2025 года. Инфраструктурная зрелость китайской экосистемы электронных платежей способствовала тому, что цифровая валюта стала органичной частью повседневных транзакций, постепенно вытесняя наличные средства из бытового оборота. Для справки, в октябре 2025 года российский блогер Марина Морева, находясь в Китае, на острове Хайнань, фиксировала в своих материалах невозможность

использования наличных денег даже в ситуациях, которые в России традиционно ассоциируются с физическими расчётами: в автобусах сдача не выдаётся, а при отсутствии точной суммы пассажир вынужден оставлять имеющиеся монеты или банкноты. В кафе, чайных, супермаркетах, транспортных сервисах и службах такси повсеместно применяется оплата посредством QR-кодов, а денежные переводы между физическими лицами осуществляются исключительно через мобильные приложения. Её опыт также подтвердил структурное ограничение для иностранных граждан: пополнение счета через карты платёжной системы «Мир» невозможно, пополнение счёта осуществляется только через посредничество граждан КНР. Бесспорно, эти наблюдения отражают масштабное смещение платёжного поведения китайского общества в сторону цифровых форм обращения, а следовательно, служат дополнительным индикатором глубины институциональной трансформации.

В российской доктрине цифровой рубль продолжает оставаться предметом правовой полемики. Законодатель определяет его как «третью форму денег»[4], но статья 128 Гражданского кодекса РФ относит цифровой рубль к безналичным денежным средствам.[2] Эта двойственность интерпретаций обусловила появление альтернативных подходов: одни исследователи, к примеру, А. А. Недров,[9] рассматривают цифровой рубль как подвид безналичных средств, выделяемый по технологическим признакам, тогда как другие, К.В. Ордов,[10] в частности, трактуют его как инфраструктурный элемент цифровизации государственной финансовой системы и одновременно инструмент контроля.

Эмиссионная природа цифрового рубля отличает его от традиционных безналичных средств: если последние представляют собой обязательства коммерческих банков перед клиентами, то цифровой рубль является обязательством Банка России.[9] Его существование в форме токена, привязанного к индивидуализированному цифровому кошельку на платформе регулятора, формирует иной уровень структурной прозрачности. Уникальный идентификатор каждой единицы цифрового рубля создаёт непрерывную запись её движения, своеобразную «цифровую траекторию», которая в традиционном банковском обороте фактически утрачивается на многочисленных этапах прохождения транзакций через посредников. Таким образом, в цифровой модели создаётся среда, в которой денежная единица сохраняет собственную идентичность на протяжении всего пути обращения.

Особое значение имеет офлайн-функциональность цифрового рубля, позволяющая осуществлять транзакции без доступа к интернету. Эта технология служит цифровым аналогом наличного обращения и соответствует глобальной тенденции обеспечения непрерывности денежного оборота в условиях перебоев связи или пространственной удалённости. Подобные разработки ведутся в ряде государств, включая КНР, Японию, страны ЕС, Багамы и Нигерию, что подчёркивает значимость возможности внесетевого денежного обращения в международной практике.

Еще одним из очевидных преимуществ цифрового рубля для пользователей является предполагаемый характер комиссионной политики Банка России, предусматривающий отсутствие комиссий для граждан и фиксированную ставку для бизнеса на уровне 0,3% для первичного стимулирования пользовательской базы. В международной практике такая модель применяется как инструмент ускоренной адаптации населения к новой денежной форме.

Несомненно, в сфере государственного управления цифровой рубль обладает потенциалом значительного повышения прозрачности и эффективности расходования бюджетных средств. Возможность отслеживать движение каждой единицы цифровой валюты позволяет внедрять механизмы контроля исполнения государственных контрактов и предотвращать нецелевое и неэффективное использование средств бюджетов.

Потенциальные положительные последствия внедрения цифрового рубля трудно переоценить, однако столь же сложно считать полностью гарантированной реализацию

всех предусмотренных механизмов.[6] Речь идёт о действительно революционном шаге, ориентированном на повышение эффективности государственного управления и платёжной инфраструктуры. Тем не менее даже значительные преимущества могут скрывать риск нежелательных перегибов при недобросовестном или чрезмерно широко применении соответствующих инструментов. Именно поэтому анализ возможных негативных аспектов внедрения цифрового рубля приобретает первостепенное значение.

Как уже отмечалось, предполагаемая схема использования цифрового рубля гражданами предусматривает ряд ограничений, закреплённых в нормативных документах и декларируемых Банком России. В частности, каждому пользователю может принадлежать только один цифровой кошелек. В цифровых рублях не предоставляются кредиты. На остаток средств не начисляются проценты. Не предусмотрен механизм кэшбэка с покупок, совершённых в цифровой форме. Установлен лимит на пополнение цифрового кошелька – на текущем этапе Центробанк обозначает значение в 300 000 рублей в месяц. Средства, выраженные в цифровых рублях, подлежат взысканию наравне с наличными и безналичными средствами, если их недостаточно для погашения обязательств должника.

Одновременно с этим нормативно определяется защита цифровых кошельков режимом банковской тайны: информация о совершаемых операциях не может быть передана государственным органам без наличия предусмотренных законом оснований и соответствующего разрешения. В технической структуре платформы используется технология распределённого хранения данных (блокчейн), что обеспечивает фиксацию каждого действия пользователя и исключает возможность подделки или удаления записей. Подобная цифровая конструкция призвана минимизировать риски несанкционированных вмешательств, однако сама по себе не устраняет необходимость комплексных мер по обеспечению информационной безопасности.

В этой связи на первый план выходит задача по обеспечению надёжности использования цифрового рубля, включая предотвращение киберугроз и иных форм мошеннических действий.[7] С одной стороны, сама природа цифрового рубля, предполагающая полную прослеживаемость движения каждой единицы, предусматривает теоретическую невозможность классического хищения путём подделки или сокрытия транзакций. С другой стороны, современная преступная деятельность нередко опирается на передовые технологические решения, что способствует возникновению высокотехнологичных схем, нацеленных на обход защитных механизмов. В мировой практике неоднократно отмечалось, что чем выше степень цифровизации финансовой системы, тем более изощрёнными становятся попытки злоумышленников использовать её уязвимость.

Для соблюдения конституционных прав граждан на свободу выбора необходимо законодательно закрепить исключительно добровольный характер использования цифрового рубля.[1] Такие гарантии представляются обязательным элементом правового режима новой денежной формы, поскольку они обеспечивают баланс между государственными интересами и гарантией обеспечения прав и свобод человека и гражданина в РФ.

Таким образом, Российской Федерации предстоит решить широкий спектр правовых и технических задач, связанных с правилами использования и распространения цифрового рубля, прежде чем он сможет функционировать в полном объёме. Речь идёт не только о формировании нормативной базы, но и о создании устойчивой инфраструктуры, способной обеспечить безопасность, технологическую надёжность и доверие со стороны граждан.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 29.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025). Ст. 128.

3. Федеральный закон от 23.07.2025 № 248-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 1–4.
4. Андрюшин С. А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 1. С. 54–76. DOI: 10.21202/1993-047X.15.2021.1.54-76.
5. Вершинина О. В., Лабушева Я. Г., Султаниев И. С. Анализ возможностей и рисков введения в обращение цифровых валют центральных банков на примере «цифрового рубля» // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2021. № 1. С. 51–60.
6. Егоров Г. Г. Правовой статус «цифрового рубля» в Российской Федерации // Вестник ВИЭПП. 2023. № 2. С. 108–116.
7. Козинец Н. В. Цифровой рубль: правовое регулирование и актуальные проблемы // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Ф. М. Рудинского (Москва, 20 апреля 2023 года). Саратов: Саратовский источник, 2023. С. 277–280.
8. Кочергин Д. А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 1. С. 51–78.
9. Недров А. А. Правовое обеспечение управления // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22. С. 236–252.
10. Ордов К. В., Камбурова И. В. Перспективы внедрения цифрового рубля для населения // Economy of Business.
11. Пшеничников В. В. Цифровой рубль и его противоречивый статус в трактовках экономистов и юристов // Cifra. Экономика. 2023. № 2(2). URL: <https://economics.cifra.science/archive/2-2-2023>

Сведения об авторах

Чеченя Ксения Игоревна – студент 3 курса Самарского государственного экономического университета, г. Самара, Россия

Асеев Дмитрий Владимирович – к.ю.н., доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин Самарского государственного экономического университета, г. Самара, Россия

Information about the authors

Chechenia Ksenia Igorevna – is a 3rd year student at Samara State University of Economic, Samara, Russia

Aseev Dmitriy Vladimirovich – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Legal Theory and Public Law Disciplines Samara State University of Economics, Associate Professor, Samara, Russia